

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА
24.2.366.09., СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (РГГУ)
МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 23.12.2024 № 5

О присуждении Бочаровой Марине Юрьевне (Российская Федерация) ученой степени кандидата культурологии.

Диссертация «Образы власти на почтовых открытках Японии конца периода Мэйдзи» 5.10.1 специальности Теория и история культуры, искусства, принята к защите 23.10.2024, (протокол заседания № 3), диссертационным советом 24.2.366.09, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ») Минобрнауки России, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, создан 27.06.2023 приказом № 1344/нк.

Соискатель Бочарова Марина Юрьевна, дата рождения 28.04.1987. В период подготовки диссертации Бочарова М.Ю. проходила обучение в магистратуре на факультете культурологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Российский государственный гуманитарный университет" (ФГАОУ ВО "РГГУ").

В 2010 г. соискатель окончила федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Воронежский

Государственный Университет" (ФГБОУ ВО «ВГУ») по специальности 42.03.02 «Журналистика» (специалист).

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории культуры факультета культурологии ФГАОУ ВО «РГГУ».

Научный руководитель – доктор исторических наук Яценко Сергей Александрович, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»), профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии.

Официальные оппоненты:

Палагута Илья Владимирович, доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица", заведующий кафедрой искусствоведения. Сфера его научных интересов во многом связана с изучением художественных образов, знаковых систем и орнаментики в искусстве разных культур прошлого.

Борисова Анастасия Сергеевна, кандидат филологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Институт стран Азии и Африки (ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова), старший преподаватель кафедры японской филологии. Одной из важных сторон ее научной деятельности является изучение истории и культуры Японии XX в., в том числе – конца периода Мэйдзи,

дали *положительные отзывы* на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский

государственный национальный исследовательский университет» в своем *положительном отзыве*, подготовленном кандидатом филологических наук доцентом Екатериной Александровной Ключиковой и доктором филологических наук, профессором Борисом Вадимовичем Кондаковым, подписан директором Центра Восточноазиатских исследований доктором филологических наук, профессором Борисом Вадимовичем Кондаковым указала на научную новизну диссертационного сочинения М.Ю. Бочаровой.

Работа отличается высоким уровнем новизны, так как в отечественной науке отсутствуют аналогичные исследования, посвященные политическим открыткам периода 1900-1912 гг. Автору удалось выявить и проанализировать ключевые приёмы репрезентации образов власти, осуществить глубокий анализ исторического контекста и предложить собственную классификацию визуальных образов. Диссертантом успешно решена задача комплексного анализа одного из малоизученных источников, - почтовых открыток, - которые рассматриваются как артефакт, отражающий сложные процессы трансформации японского общества в эпоху модернизации и одновременно как эффективный способ массовой коммуникации. Заявленные диссертантом цели и задачи достигнуты. Диссертация М.Ю. Бочаровой «Образы власти на почтовых открытках Японии конца периода Мэйдзи» является завершённой научно-исследовательской работой, которая по критериям актуальности, научной новизны, обоснованности и достоверности выводов, соответствует пп. 9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 24 сентября 2013 г., № 842. Диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора. Автореферат отражает основное содержание диссертации. Таким образом, рецензируемая работа соответствует всем критериям диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а ее автор

Бочарова Марина Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Соискатель имеет 7 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 4 работы, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 3 работы.

Краткая характеристика научных работ соискателя:

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки:

Бочарова М.Ю. Государственные символы на японских открытках периода Мэйдзи // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2021. – № 9. – С. 10–24.

В статье рассматриваются способы представления государственных символов в почтовых открытках Японии периода Мэйдзи (1868–1912). На основе их визуального оформления рассмотрены способы конструирования имиджа новой власти. После «реставрации Мэйдзи» принимаются государственные символы (в основу которых положены старые родовые эмблемы ка-мон): национальный флаг, печать императора, ордена и медали. Почтовое ведомство принадлежало государству, что позволяло через изображения демонстрировать не только собственно государственную символику, но и то, в каких ситуациях ее следует применять и как ее надлежит воспринимать. Эти задачи реализованы художественными средствами. Разнотипная символика на открытках распределена неравномерно. Наиболее разнообразные сюжеты связаны с национальным и армейским флагами. Изображалась не только война, но и повседневная «мирная» жизнь. Для художественного оформления использовались документальные фотографии, декоративные рисунки эмблем, реальных

людей и фантастические персонажи. Через них передавались положительные эмоции (гордость, радость, заинтересованность и др.). Япония репрезентируется как современное, внутренне сплоченное государство с неодолимой военной мощью, полностью поддерживаемое населением, с государственной символикой, сохраняющей преемственность со стариной.

Публикация содержит положения и результаты, изложенные во введении, первой, второй и четвертых главах диссертации (пп. 1.1; 1,2, 2.1; 2.2; 4,1; 4.2; 4.3). Все результаты получены лично соискателем. Недостоверные сведения отсутствуют.

Бочарова М.Ю. Мифологические мотивы в визуальном оформлении орденов и медалей периода Мэйдзи в Японии // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 4. – С. 73–90.

В период Мэйдзи (1868-1912), начиная с 1875 года, постепенно устанавливается современная наградная система орденов и медалей по европейскому образцу. Ордена и медали становятся способом репрезентации власти новых элитных групп и новым культурным явлением. Для оформления наград используются символы и образы, известные из религиозных сюжетов, мифологических сказаний, литературы и живописи. Важный акцент делается именно на императорской символике, через которую актуализировались идеи о военной мощи и передовой стране. Данное исследование строится на методах культурологического анализа и компаративном подходе. Основными выводами являются:

Ордена и медали стали одной из форм репрезентации новой японской элиты. Актуализация старинных религиозных и мифологических сюжетов происходила через визуальное оформление наград. Основное внимание уделялось символам, связанным с императорской властью. В жизни общества появился новый культурный компонент.

Публикация содержит положения и результаты, изложенные во введении, первой, второй и четвертых главах диссертации (пп. 1.1; 1,2, 2.1;

4.3). Все результаты получены лично соискателем. Недостоверные сведения отсутствуют.

Бочарова М.Ю. Визуальные государственные символы Японии периода Мэйдзи как метки статуса // Человек и культура. – 2021. – № 9. – С. 73–90.

Статья посвящена визуальной государственной символике Японии во второй трети XIX века (национальный флаг, личная печать императора, ордена и медали почета, знаки отличия в армии). Они рассматриваются как метки статуса. Узаконенные графические символы появились в истории страны впервые, собранные под влиянием европейской культуры из актуализированных элементов «старой» японской культуры, в основном – из родовых эмблем "мон". Рассмотрены механизмы их появления и механизмы эволюции и вхождения в культурную среду на материале печатной тиражной продукции (почтовые открытки и гравюры стиля укиё-э). Основным вкладом автора является комплексное рассмотрение государственной символики Японии конца IX-X вв. как знаков статуса, что сделано впервые. Флаг, награду и эмблему императора использовали, чтобы прямо указать на свою принадлежность ведомству, как атрибут праздника или мероприятия, обозначить наличие власти и т.д. Для исследования использовались почтовые открытки как источник, редко применяемый в исследованиях политических символов, или только в ключе идеологии. Визуальные образы печатной продукции показывают реалии использования государственных символов, и в рамках художественных приемов расширяют их способы применения как знаков.

Публикация содержит положения и результаты, изложенные во введении, первой, второй и четвертых главах диссертации (пп. 1.1; 1,2, 2.1; 2.2; 4,1; 4.2; 4.3). Все результаты получены лично соискателем. Недостоверные сведения отсутствуют.

Прочие издания:

Бочарова М.Ю. Репрезентация женских образов в японских политических открытках конца XIX – начала XX вв. // История и культура Японии. - 2023. - Вып. 15. – С. 373–380.

В статье рассматриваются способы представления государственных символов в почтовых открытках Японии периода Мэйдзи (1868-1912). На основе их визуального оформления рассмотрены способы конструирования имиджа новой власти. После «реставрации Мэйдзи» принимаются новые государственные символы (в основу которых положены старые родовые эмблемы ка-мон): национальный флаг, печать императора, ордена и медали. Почтовое ведомство принадлежало государству, что позволяло через изображения демонстрировать не только собственно государственную символику, но и то, в каких ситуациях ее следует применять и как ее надлежит воспринимать. Эти задачи реализованы художественными средствами. Разнотипная символика на открытках распределена неравномерно. Наиболее разнообразные сюжеты связаны с национальным и армейским флагами. Изображалась не только война, но и повседневная «мирная» жизнь. Для художественного оформления использовались документальные фотографии, декоративные рисунки эмблем, реальных людей и фантастические персонажи. Через них передавались положительные эмоции (гордость, радость, заинтересованность и др.). Япония репрезентируется как современное, внутренне сплоченное государство с неодолимой военной мощью, полностью поддерживаемое населением, с государственной символикой, сохраняющей преемственность со стариной.

Публикация содержит положения и результаты, изложенные во введении, первой, второй и третьих главах диссертации (пп. 1.1; 1,2, 2.1; 2.2; 3,3). Все результаты получены лично соискателем. Недостоверные сведения отсутствуют.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

В поступивших отзывах официальных оппонентов отмечается, что диссертация Бочаровой Марины Юрьевны «Образы власти на почтовых открытках Японии конца периода Мэйдзи» напрямую затрагивает актуальную тему нацстроительства, попадает в тенденцию интереса к политическому и агитационному плакату,

Перед автором стояла сложная задача провести исследование материала, по которому на данный момент существует мало научных работ, поэтому она привлекает обширную научную и методологическую базу из смежных областей от изучения визуальной культуры в целом до трудов, посвященных наградной системе японской армии и японской повседневной жизни.

Критические замечания официальных оппонентов и ведущей организации:

И.В. Палагуа высказал следующие замечания и пожелания:

— историография вопроса может быть более развернутой, показывающей проблемы в изучении темы: от них лучше отталкиваться, формулируя цель и задачи работы. Как уже отмечено выше, она достаточно разработана, не хватает пары ключевых фраз (с. 13);

— в работе не хватает иллюстративного материала. Автор использует онлайн- каталоги, где можно познакомиться с сотнями образцов открыток, но в альбоме представлено лишь 16 иллюстраций. Вполне понятно, что автор избегает публикации визуального материала, находящегося в онлайн каталогах на частных сайтах, из-за нарушения авторских прав, но для научно-квалификационной работы, насколько мне известно, действуют более мягкие правила. Для дальнейшей публикации монографии на основе представленной работы, конечно, необходимо будет получать разрешение для публикации;

— один из разделов работы посвящен изображению наград на почтовых

открытках. Исследования наградных систем Восточной и Юго-Восточной Азии — тема, хорошо разработанная О.Н. Розановым в целом ряде монографий (Розанов 2001, 2007; 2008) и докторской диссертации «Наградные системы в политике и идеологии стран Северо-Восточной Азии», защищенной в 2010 году. Автор настоящей работы предпочел сослаться только на рукопись кандидатской диссертации О.Н. Розанова (2002). Хотя это и тема, напрямую не связанная с исследованием М.Ю. Бочаровой, но многие тенденции и особенности, о которых она пишет, нашли отражение не только в почтовых открытках, но и в иных областях визуальной культуры, к которой вполне можно отнести и награды.

А.С. Борисова высказала следующие замечания и пожелания:

1. Автор приводит в пример чайную церемонию как сферу, в которой до Мэйдзи важную роль играли только мужчины, хотя во второй половине эпохи Эдо чайная церемония становится важной частью женского образования даже за пределами аристократических кругов. Чайному искусству посвящены главы в дидактических книгах для девушек и целый отдельный трактат школы Сэкисю, есть примеры (особенно среди аристократок и монахинь) женщин, проводивших «чайные встречи» *тякай*.

2. Образ «красавицы» *бидзин* и связанные с ним изобразительные жанры автор ассоциирует в первую очередь с фотопортретами эпохи Мэйдзи, хотя это культурное явление изначально связано с эпохой Эдо и живописью *укиё-э*, а в эпоху Мэйдзи продолжилось развитие уже существующих форм и жанров.

3. Мало освещены соотношение традиционных и современных визуальных символов на открытках и вопросы преемственности с массовой визуальной культурой предыдущего периода.

4. Есть замечания к качеству вычитки текста, орфографические и пунктуационные ошибки и опечатки. Также не везде соблюдается единство транскрипции японских слов.

Со стороны *ведущей организации* высказаны следующие замечания и пожелания:

1. Какова была прагматика открыток в период Мэйдзи? Кому и когда отправляли открытки с политическими изображениями?

2. Какую долю среди всех открыток периода Мэйдзи составляли открытки с политическими мотивами? Какие ещё тематические группы открыток существовали, и как различалось их использование?

3. Традиционно считается, что отправление открыток – процедура сезонная. На протяжении всего XX в. в Японии существовала культура обмена открытками: открытки обязательно отправлялись родственникам на Новый год и в период летней жары – в последние две недели июля или первые две недели августа (обычай «сётю мимай» [暑中見舞い] и «дзансё мимай» [残暑見舞い]). Скорее всего, «сезонность» открыток была характерна и для рассматриваемого в диссертации периода, однако о наличии / отсутствии связи политических открыток с теми или иными «сезонными» событиями в диссертации почти ничего не говорится. В исследовании я указываю сезонном связанную с Новым годом.

4. Следует указать на большое количество речевых, пунктуационных и орфографических ошибок в тексте диссертации (с. 17, 22, 29, 31, 45 и т. д.). Кроме того, автор непоследователен в выборе способа транскрипции японских имен собственных и терминов на русском языке. Так, имена и фамилии исторических лиц, названия японского флага и исторических эпох приводятся по системе Поливанова, тогда как, например, термин 'биджин' транскрибируется уже по фонетическому принципу. Непоследовательность

прослеживается и в передаче имён исследователей – автор Fudjritani Takashi упоминается в тексте и как Фуджитани, и как Фудзитани.

Ведущая организация и официальные оппоненты отмечают, что указанные замечания и недочеты не умаляют значения самой работы и не влияют на общую весьма положительную оценку диссертации.

На автореферат поступили *положительные отзывы*:

С.В. Гришачев, кандидата исторических наук, доцент школы востоковедения НИУ ВШЭ;

В.А. Матвеев, кандидата философских наук, доцент, сотрудника школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, высказавшего следующие замечания и пожелания:

1. В первой главе можно было уделить больше внимания сопоставлению японской открытки с аналогичными явлениями в визуальной культуре других стран. Это позволило бы подчеркнуть уникальность японского опыта. Иными словами, что непосредственно японского (т.е. не-западного) в изучаемых образах или структуре коммуникации?

2. В третьей главе акцент на гендерных образах при необходимости мог бы быть дополнен сравнением их трансформации на разных этапах периода Мэйдзи, или более общее: до и после вестернизации страны. Несмотря на значимость иллюстративного материала, его анализ в тексте автореферата представлен ограниченно; возможно, некоторые выводы были бы убедительнее.

3. Как вы оцениваете роль визуальной пропаганды в Японии периода Мэйдзи в сравнении с другими странами того времени? Есть ли возможность говорить о специфических национальных чертах, отличающих японскую открытку от европейских? Или же говорить о специфике самой медиа-коммуникации?

Кононенко Е.И., доктора искусствоведения, профессора, заведующего сектором искусства стран Азии и Африки Государственного института искусствоведения МК РФ, высказавшего следующие замечания и пожелания:

1. Во-первых, следовало бы уточнить собственно коммуникативную функцию открыток - не только как коллекционных предметов и изобразительных источников, но именно как почтовых отправлений: наличие ассортимента, возможности и специфику выбора изображения покупателем, особенности размещения текста открытого письма (что автоматически вызывает вопрос о функционировании цензуры), гашения почтовым штемпелем и т.д.

2. Во-вторых, к сожалению, и в рубрикации, и в тексте работы особо не выделена Русско-японская война 1904-1905 гг., приходящаяся на выделенный хронологический отрезок «конца периода Мэйдзи» - остается неясным, нашла ли она отражение на почтовых открытках как особая тема (аналогично японским лубочным картинкам, которые уже становились объектами исследования М.В. Есиповой), и в случае положительного ответа на данный вопрос возник бы целый ряд сюжетов и сопоставлений. Безусловно актуальных именно для российского исследователя.

На все вопросы соискатель дал исчерпывающие ответы.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что они являются квалифицированными специалистами, область их научных исследований пересекается с темой диссертации (история и культура Японии XIX-XX вв., иконография и семантика изобразительного искусства). Это позволяет им дать работе аргументированную оценку.

Палагута И.В. – искусствовед, специалист по культурной антропологии, этнологии, автор статей и монографий по визуальным знакам, интерпретации классического искусства в современной культуре. Сфера его научных

интересов во многом связана с изучением художественных образов, знаковых систем и орнаментики в искусстве разных культур прошлого.

Борисова А.С. – филолог, специалист по японской литературе XX века, в том числе периода Мэйдзи, автор статей по репрезентации классической эстетики в массмедиа и по религиозно-политическому дискурсу. Одной из важных сторон ее научной деятельности является изучение культуры Японии XX в., в том числе – конца периода Мэйдзи.

В ведущей организации разрабатываются проблемы, связанные с отношениями России и стран Дальнего Востока, литературой и фольклором, в том числе с особенностями восприятия иных культур.

Диссертационный совет отмечает, что соискателем Бочаровой М.Ю. на основании выполненных исследований:

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что:

- применительно к тематике диссертации **результативно использован комплекс концептуальных установок и методов исследования**: открытка изучена как медиа личной и массовой коммуникации, иконографически (выделение темы и гипертемы), семиотически, через явления репрезентации и кодирования/декодирования.

- **продемонстрировано** значение открыток как элемента повседневной жизни рядового гражданина Японии начала XX века;

- **показана связь** японской официальной пропаганды начала XX в. и способов репрезентации и конструирования образов императора и его подданных на открытках;

- работа напрямую **затрагивает** актуальную сейчас тему национального строительства и господствующих нарративов власти;

- **выявлены и типологизированы** основные образы иллюстраций открыток, через которые проявлялись властно подчиненные отношения;
- **продемонстрировано** включение в культуру через открытки страны наградной системы, недавно принятой в стране;
- **показана** преемственность образов визуальной культуры от раннего периода Мэйдзи и периода Эдо.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- **впервые** комплексно проанализированы почтовые открытки конца периода Мэйдзи как значимый социокультурный феномен, дающий углубленное понимание коммуникации начала XX века;
- **продемонстрирован** современный подход к визуальной пропаганде и агитации в Японии;
- **применяется** современный и эффективный подход к анализу визуальных образов власти;
- **введен** в научный оборот значительный для данной темы объем новых источников, которые могут быть востребованы в широком спектре культурологических, религиоведческих, фольклористских и советологических исследований, а также при подготовке соответствующих учебных курсов в высших учебных заведениях и в разработке методик сохранения культурного наследия.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что работа была выполнена на основе комплексного изучения обширного корпуса источников (открытки, гравюры, газетные публикации и пр.) и научной литературы XX – XXI вв. по тематике исследования, исследование проведено на высоком профессиональном уровне.

Личный вклад соискателя в трудоемком и сложном сборе обширного материала с использованием значимых фондов, в обработке источников, в

получении результатов, изложенных в диссертации. Исследование демонстрирует возможности культурологического подхода к пропаганде Японии эпохи Мэйдзи. Соискатель участвовала в апробации результатов исследования на международных и российских конференциях, в подготовке серии публикаций, в изучении научной литературы по теме диссертации, разработке ее теоретико-методологической базы.

Соискатель Бочарова М.Ю. исчерпывающе ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию, продемонстрировав широкую эрудицию по теме исследования.

На заседании 23 декабря 2024 года диссертационный совет принял решение за вклад в разработку научной задачи, имеющей значение для развития культурологии, присудить Бочаровой Марине Юрьевне ученую степень кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 4 доктора наук по научной специальности защищаемой диссертации, участвовавших в заседании, из 19 человек входящих в состав совета, дополнительно введены на защиту 0 человек, проголосовали: за присуждение ученой степени – 13, против присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней – 1.

Председатель

диссертационного совета

Г.И. Зверева

Ученый секретарь

диссертационного совета

И.Н. Захарченко

23 декабря 2024 года